

Шестнадцатого июня две тысячи шестнадцатого года Сян Юй одновременно получила диплом бакалавра и сертификат академической квалификации. Держа документы в руках, она вышла из университета.

Всё началось в этот день.

Был вечер, и в Пекине шёл лёгкий дождь. Бетонные дороги на территории кампуса, к которым прилипли яркие листья и лепестки поздних цветов, намокли и блестели в свете фонарей. Воздух наполнился прохладой угасающего лета.

Сян Юй стояла под деревом перед входом в университет и ждала такси.

Её телефон продолжал вибрировать — Чжао Яньмо настойчиво присылал ей сообщения одно за другим, спрашивая, почему она всё ещё не приехала.

Чжао Яньмо был парнем Сян Юй. Они встречались уже почти год. Он учился в колледже в соседней провинции, и у них были отношения на расстоянии.

Теперь, когда Чжао Яньмо окончил колледж, он планировал переехать в Пекин, чтобы развиваться.

Отношения на расстоянии наконец прекратились, но это оказалось не так приятно, как Сян Юй себе представляла.

Развитие, о котором говорил Чжао Яньмо, заключалось в том, чтобы без конца пить алкоголь с друзьями, хвастаясь своими преувеличенными достижениями, а затем звонить Сян Юй, чтобы она тоже послушала.

Проводя время с девушками, эти парни использовали свой насквозь пропитанный алкоголем мозг лишь для того, чтобы мечтать о том, как заработают много денег.

Возможно, было бы неправильно сказать, что их идеология была неверной, однако представление Сян Юй о «развитии» в корне отличалось от того, чем на деле занимался Чжао Яньмо.

Сян Юй села в такси. Водитель взглянул в зеркало заднего вида и спросил:

— Куда едем?

— Отвезите меня на улицу Сючунь.

В полдень она поговорила с Чжао Яньмо по телефону и сказала, что не сможет присоединиться к нему на ужине из-за менструальных болей.

Чжао Яньмо, подражая пекинскому акценту, странным тоном произнёс несколько слов, используя «эр хуа йинь».

П.п.: «Эр хуа инь» связано с пекинским произношением в китайском.

— Какая неудача... А мы уже забронировали ресторан и заранее заказали суп. Приходи, Юйюй, мы не виделись уже несколько дней.

Ужин был запланирован на ресторанной улице Сючунь в старом районе Пекина. Здесь было множество традиционных дворов. На улице было большое количество ресторанов, и одним из них был известный ресторан кантонской кухни, а другим — лавка куриного супа с женьшенем.

Сян Юй была не уверена, в каком из них находился Чжао Яньмо, поэтому позвонила ему и спросила:

— В каком из ресторанов ты сейчас находишься?

— В барбекю-ресторане на улице Сючунь. Приходи скорее, я жду тебя.

Низ живота Сян Юй ощутимо болел; она нахмурилась:

— Разве ты не говорил, что забронировал ресторан, где подают суп?

Шум в телефонной трубке у Чжао Яньмо стих. Вероятно, он прикрыл микрофон, а затем сказал, понизив голос:

— Такое количество моих друзей не могут пить суп только из-за того, что у тебя менструальные боли, не так ли? Не делай из мухи слона, соберись. Мы хотим посидеть в ресторане с коноплёй и пивом, ладно?

В спешке он перестал говорить с пекинским акцентом.

— Забудь, я просто закажу куриный суп с женьшенем и поем дома.

— Сян Юй, не обижайся. Я уже сказал всем, что моя девушка скоро будет здесь. Хочешь, чтобы я упал в грязь лицом?

Сян Юй немного рассердилась.

Ей хотелось спросить, что было для парня важнее, его репутация или её здоровье.

В следующую секунду Чжао Яньмо снова понизил голос:

— Юйюй, сегодня я пригласил сына генерального директора биржевой компании. Если я смогу выстроить с ним хорошие отношения, то получу разрешение на постоянное проживание в Пекине. Ты же хочешь, чтобы я остался здесь?

Сян Юй не ответила и повесила трубку.

Конфликты такого рода случались не раз с тех пор как Чжао Яньмо приехал в Пекин. Они ссорились чуть ли не каждую неделю.

Поначалу они ругались, вели холодные войны, впадали в истерику и выходили из себя. Но к нынешнему моменту девушка больше не хотела спорить.

Сян Юй встретила Чжао Яньмо во время каникул, сразу после окончания первого года обучения. Он приехал в Пекин чтобы потусоваться с друзьями и увидел её в кампусе.

Парень был одет в повседневную куртку. Он ехал на велосипеде, но перед Сян Юй остановился. Его уши были немного красными. Чжао Яньмо протянул девушке свой мобильный телефон под аплодисменты друзей. Его руки дрожали от волнения, когда он произносил:

— Привет, меня зовут Чжао Яньмо. Как ты отнесёшься к тому, что я добавлю тебя в WeChat?

Многие в семье Сян Юй любили каллиграфию и живопись и часто покупали масляные чернила для рисования.

Она не могла назвать точную причину, по которой согласилась обменяться контактами. Было это из-за того, что слово «Яньмо» было таким знакомым для неё* или из-за искренности в глазах парня — Сян Юй не знала.

П.п.: Чёрные угольные чернила на пиньине созвучны с именем Яньмо.

Но всего через год наивное выражение молодого лица испарилось. Теперь он был постоянным посетителем различных питейных заведений.

Единственным его желанием было попасть в Пекин бесплатно.

— Госпожа, улица Сючунь прямо впереди, но там пробка. Посмотрите...

Было совершенно очевидно, что хотел сказать водитель: дождь прекратился, а на перекрёстке снова образовалась пробка. Было бы здорово, если бы пассажир мог дойти до места назначения сам, сэкономив время им обоим.

Сян Юй схватилась за спинку пассажирского сиденья и сказала слабым голосом:

— Господин, пожалуйста, довезите меня. Я плохо себя чувствую.

Люди на севере Китая говорят быстрее и смелее, но Сян Юй растягивала слова, голос её был будто окутанная туманом плакучая ива за окном.

Водитель неосознанно оглянулся. В сумке у девушки был аттестат об окончании университета. Она положила свои тонкие руки на живот, а её лицо побледнело.

— Тогда располагайтесь. Я не боюсь ожидания в пробках. Доставлю вас прямо на улицу Сючунь.

— Благодарю.

Машина на некоторое время застряла на перекрёстке. Сквозь залитые дождём окна неоновые вывески казались расфокусированными световыми пятнами.

Сян Юй вспомнила, как прошлым летом Чжао Яньмо спрятал её под зонтиком во время проливного дождя. Половина его тела намокла, но он тогда сказал:

— Сян Юй, ты мне нравишься. Давай будем встречаться. Ты можешь дать мне шанс?

Такие моменты заставляли её чувствовать тепло и комфорт — однако они происходили только в самом начале их отношений.

Девушка не понимала, почему мужчины вели себя так: сначала они изо всех сил стараются добиться тебя, но затем, получив желаемое, перестают ценить.

Сян Юй охватило разочарование и печаль. Её отношения с Чжао Яньмо вот-вот подойдут к концу, но боль от этого была несравнима с теми мучениями, которые она испытывала из-за менструальных спазмов.

Со спокойной душой она подумала о том, что поужинает с парнем в последний раз, а после разорвёт эти отношения.

<http://tl.rulate.ru/book/104092/3650757>